

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Семинар петербургских афганистов

В 1996 году, на девятом году своего существования, Семинар петербургских афганистов подготовил к печати два сборника, посвященных памяти профессора Александра Леоновича Грюнберга. Один из них был опубликован благодаря усилиям петербургского Восточного института как № 1(3) второго тома издания «Вестник Восточного института. Научный и учебно-педагогический журнал», другой сборник статей, предположительно, будет опубликован в Германии.

Состоялись очередные заседания Семинара.

Встреча 12 февраля была посвящена известному иранисту Владимиру Алексеевичу Иванову (1884–1970). Рассказ **О. Ф. Акимушкина** о жизни и деятельности ученого был особенно интересен совершенно новыми сведениями, известными только докладчику, который неоднократно встречался с В. А. Ивановым в Иране и продолжительное время с ним переписывался.

В. А. Иванов, окончив с золотой медалью Александровский лицей, поступил на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, где еще в студенческие годы началась его научная карьера, успешно продолжившаяся во время работы в Персии (1910–1914), когда он в поездках по стране занимался собиранием фольклора и диалектологических материалов, которые были использованы им при написании многих научных работ. Служа в Азиатском музее (1915–1918), и позднее, находясь за рубежом, В. А. Иванов изучал также суфийские и исмаилитские сочинения и опубликовал ряд исследований на эти темы. Неоценимы его заслуги в приобретении мусульманских рукописей (числом 1462), среди которых было 705 рукописей на персидском языке, поступавших в Азиатский музей с 1914 года; две рукописи на афганском языке были куплены В. А. Ивановым в 1914 г. в Мультане и в 1915 г. в Бухаре (кроме того О. Ф. Акимушкин привез пять арабских и персидских рукописей, пере-

данных В. А. Ивановым Институту востоковедения). Покинув Россию в мае 1918 года, В. А. Иванов жил в Индии и Иране. О. Ф. Акимушкин рассказал о своих тегеранских встречах с ним, о последних годах его жизненного пути, завершившегося на иранской земле в июне 1970 года, о судьбе его библиотеки и архива и зачитал присланную В. А. Ивановым автобиографию, написанную им незадолго до смерти.

На том же заседании **Ю. А. Иоаннесян** выступил с сообщением «О диалектологических изысканиях В. А. Иванова в Персии». Докладчик представил В. А. Иванова как глубокого знатока иранской (в широком смысле слова) культуры и персидского языка, бывшего среди тех, кто стоял у истоков персидской диалектологии. Его диалектологические работы географически охватывают обширный ареал восточного и центрального (в его современных границах) Ирана, посвящены персидским диалектам южного и северного Хорасана, говорам гебров Кермана и Йезда, диалектам хорасанских курдов и цыган. Полные ценнейших наблюдений, они содержат и первую попытку классификации современных иранских диалектов в синхронном срезе. За исключением первой из серии лингвистических работ В. А. Иванова, вышедшей в 1915 году на русском языке под названием «Несколько образцов персидской народной поэзии», остальные труды изданы на английском языке. Среди них следует отметить «Persian as spoken in Birjand» и «Rustic poetry in the dialect of Khorasan». К сожалению, богатейший архив ученого, предназначавшийся им для России, в настоящее время для нашей страны потерян.

27 марта на заседании памяти профессора Александра Леоновича Грюнберга (1930–1995) были заслушаны шесть докладов.

М. Н. Боголюбов рассказал о том, как в один из субботних дней ноября 1995 года в Иранской Академии языка и литературы он и иранский филолог Ахмад Тафаззоли (1937–1997), пользуясь персидским языком, перечитывали согдийские тексты «Хозяйственных документов» Мугской коллекции В 3 (11), в которой говорится о шкурах, кожах (*puṣt, črm*), и оста-

новились на слове *rūkčrm*, переведенном в изданиях памятников как «крашенная кожа». Подумалось, что наравне с согдийскими *γw črm* «волочья кожа», *γ' črm* «ослиная кожа», *πϋγr črm* «кожа горного козла» также и *rūrčrm* в своей первой части должно содержать название животного. Вспомнилось тогда персидское сочетание *γurt-o rang* «дикий баран и горный козел» и *rang* в этом значении у Фирдоуси, Фаррохи, Манучехри, Горгани. По свидетельству расписки В 3 (11) знали *rūk* и согдийцы. У Хорна (GNE, 1893, №624) при персидском *rang* дается «skr. ganku- eine Art Antilope (Nöldeke. Mündliche Mitteilung)».

В сообщении **М. С. Салихова** и **И. М. Стеблин-Каменского** «Мера земли или судьбы в "Истории Бейхаки"» было разъяснено одно из изречений Бейхаки в его «Истории Масуда», которое, в отличие от других многочисленных пословиц, идиом и афоризмов Бейхаки, превосходно переведенных на русский язык А. К. Арендсом, оставалось неверно понятым издателями и переводчиками текста этого сочинения. Докладчики, учитывая свойственное Бейхаки обращение к теме непостоянства судьбы и типичную для его прозы метафоричность и основываясь на реалиях сельскохозяйственных работ в Хорасане, предложили свое убедительное толкование этого неясного пассажа в «Истории Масуда». Слову *шабанаруз* в предложении *...ва кас нахарад шабанаруз и ибрат байад гирифт из чунин чизна* переводчики и иранские издатели и комментаторы пытались приписать нереальное, надуманное значение некой меры земли, якобы обрабатываемой за сутки, за «ночь-и-день»: «...и никто не покупает ни одного шабанаруза [зерна]! Этакое вещи надо брать себе в назидание». Но авторы доклада видят в этом слове весьма распространенный в персидской литературе образ переменчивости судьбы, смены мрачного и светлого в жизни, подобно смене ночи и дня, и предлагают отнести это слово ко второй части высказывания и переводить: «...и никто [зерно] не покупает! Сутки [день и ночь] следует брать в назидание». Таким образом, выражение Бейхаки является не мерой земли, а метафорой переменчивой судьбы, и этот вывод авторы подкрепляют четверостишиями Хайяма.

Выступление **С. Е. Яхонтова** касалось классификации иранских языков. Со ссылкой на Дж. И. Эдельман докладчик отметил, что северо-западные иран-

ские языки традиционной классификации различаются между собой глубже, чем юго-западные, а восточные — глубже, чем западные. Это подтверждается данными глоттохронологии. Работы А. Л. Грюнберга сделали возможным привлечение материала некоторых прежде плохо изученных языков. Получающаяся статистическая классификация иранских языков выглядит так: восточные языки пашто, ваханский, ягнобский, осетинский представляют собой четыре равноудаленные группы, на одном уровне с которыми стоят северопамирская (с близким к ней мунджанским) и западноиранская; одна из подгрупп последней группы — юго-западная, другими подгруппами являются курдский и, вероятно, белуджский.

В докладе **В. А. Лившица** «Иранские языки древнего Афганистана» были рассмотрены наиболее ранние данные об иранских языках, занимавших часть территории Афганистана в древности и в период раннего средневековья и позднее уступивших место главным образом языкам пашто и персидскому. Среди памятников иранских языков древнего Афганистана первое место по численности занимают бактрийские, засвидетельствованные в текстах, написанных греческим письмом, на протяжении более чем тысячелетия — по крайней мере с I в. н. э. до X в. н. э. Среди бактрийских памятников особенно важны еще неопубликованные документы на коже, найденные на территории Пакистана (Вазиристан). Все эти тексты отражают бактрийский письменный язык; существовали, несомненно, и другие бактрийские диалекты, близкие к современному мунджанскому, а возможно, и к пашто. К середине III в. до н. э. относятся трудно определяемые по диалекту (северный Афганистан?) иранские слова в арамейских эдиктах на камне царя Ашоки, найденных в окрестностях Кандагара и в долине Лагмана. Но наиболее древними свидетельствами иранских языков на территории Афганистана следует считать личные имена и топонимы которые встречаются в арамейских надписях на ритуальных сосудах из зеленого камня (ступки, пестики, блюда, — по-видимому, предметы, употреблявшиеся для приготовления хаомы). Эти предметы с надписями были найдены еще в 1936—1939 годах при раскопках ахеменидской сокровищницы в Персеполе. Надписи были изданы в 1970 году. Анализ их показывает, что ритуальные предметы из кам-

ня были сделаны в древней Арахосии, на них были начертаны арамейские надписи, содержащие документы о передаче этих предметов ахеменидским чиновникам, в том числе арахосийским казначеям. Сами предметы были изготовлены местными ремесленниками-арахосийцами. В докладе были анализированы более тридцати личных имен этих ремесленников — древнейших свидетельств местного языка Арахосии V в. до н. э. Среди этих имен имеются как нетеофорные — напр., Amadasta-, букв.: «сильнорукий»; Argaisa-, букв.: «ценный»; Husāgaka-, букв.: «хорошоголовый»; Navayāpa-, букв.: «новая милость», так и теофорные, в том числе Apdāta-, букв.: «созданный божеством воды»; Ṛtabṛzāna-, букв.: «возвышающий Арту»; Dāraya(t)-faraḥ-, букв.: «тот, кто держит фарн» и др.

Сообщение **З. А. Джандосовой** «Казахские студенты в Кабуле в начале XVIII века» касалось отрывка из мемуарного сочинения «Туп-тукианнан эзимешейин» казахского писателя XVIII века Шапырашты Казыбек-бека, которое было издано в Алма-Ате в 1993 году в современной казахской графике, без научного комментария. В избранном отрывке описывается путешествие автора и его друга из Бухары в Исфахан через Афганистан, их проживание в одном кабульском медресе. Мемуарист отмечает, что «Афганистан — горная страна», по крайней мере, весь путь, по которому он следовал, пролегал среди гор, и что «город Кабул весь состоит из дувалов». Вполне вероятно, что сочинение включает в себе общие представления казахов об Афганистане и характеризует их обыденное, традиционное отношение к жителям этой страны. Автор мемуаров негативно оценивает афганцев как «людей очень грязных, на тюрков не похожих» и называет их «самым дурным народом в мире», хотя и считающим себя мусульманским. Впрочем, как полагает докладчик, нельзя исключить и того, что рассматриваемое сочинение — литературная мистификация, что допустимо при отсутствии факсимиле рукописи.

В последнем сообщении заседания 27 марта **В. Ю. Крюкова**, основываясь на тексте «Видевдата», одной из частей Авесты, рассказала об обрядах, входящих в похоронный ритуал зороастрийцев.

В заседании 17 июня Н. Н. Туманович в докладе «Старый гератский ба-

зар», используя в качестве источников, главным образом исторические сочинения тимуридского и сефевидского периодов, поведала о построенном верховным правителем Тимуридской империи Шахрухом гигантском столичном комплексе, существующем ныне около пяти столетий. В докладе были изложены история строительства базара, его топография, архитектурные достоинства его сооружений. Автор анализировала экономические и социальные стороны жизни базара с его разнообразием товаров и ремесел и с такими элементами инфраструктуры, как каравансарай, чайные и харчевни, цирюльни и лавки менял. Много внимания было уделено в докладе внешним торговым связям, месту базара и роли «базарного люда» в истории города и региона, в развитии материальной и духовной культуры обширной области Передней Азии, а также и отражению в фольклоре некоторых реалий базара. Докладчик отметила в заключение, что гератский базар может рассматриваться как образец города-базара, в котором и экономические, и в значительной мере политические и культурные сферы жизнедеятельности города и прилегающих земель определяются базаром. **В. В. Кушев** в качестве иллюстраций к докладу показал снятые им, преимущественно в 60-х годах слайды, представляющие торговые улицы, ряды, лавки, транспорт в Кабуле, Мазари-Шарифе, Джелалабаде, Кандагаре, Герате, а также исторические памятники Герата.

11 октября профессор университета в Эрлангене **Херманн Кройцманн**, который в течение многих лет изучает экономическую, социальную, культурную ситуацию в высокогорных районах северного Пакистана, выступил с докладом «Лингвистическая ситуация в Каракоруме». Отметив, с одной стороны, растущую доступность этого региона для его социально-экономической интеграции и для его изучения и, с другой стороны, наличие остающихся изолированными этноконфессиональных анклавов, и указав на заметное различие в экономике и общественных отношениях между высокогорными и низинными областями Пакистана, докладчик охарактеризовал конфессиональную и языковую ситуацию. Он выделил четыре группы населения: исповедующие суннитский и шиитский ислам и приверженцев сект исмаили и нурбахши, — при преоблада-

нии шиизма и исмаилизма. Х. Кройцманн представил весьма пеструю лингвистическую карту района Хунзы и Гилгита, где население говорит на индийских языках (урду, панджаби, хиндко, гуджур), дардских (кашмири, шина, ховар, калаша и др.), нуристанских (кати, башгали), на иранских, главным образом восточной группы (пашто, идга, ваханский, сарыкольский, мунджанский), но и на персидско-таджикском диалекте мадаглашти, на тюркских (киргизский, уйгурский), сино-тибетском балти, а также на языках бурушаски и вершиквар. Переплетение этнолингвистического, географического, хозяйственного аспектов было продемонстрировано на примере базара района аэропорта в Гилгите. Докладчик иллюстрировал материал выступления картами, схемами, диаграммами.

С. Е. Григорьев в докладе «Исмаилиты Афганистана. Некоторые наблюдения», прочитанном 23 декабря, подробно охарактеризовал последователей одной из так называемых «крайних» шиитских сект. Афганские исмаилиты живут не только, как принято считать, в Бадахшанской провинции и некоторых местностях северного Афганистана, но и населяют север центрального Афганистана — провинции Баглан и Тохар, будучи по своей этнической принадлежности хазарейцами. Общее число сторонников исмаилизма составляет, по разным источникам, от трехсот до пятисот тысяч, около тридцати тысяч живут в Кабуле, преимущественно в шиитском районе Чандавуль, в Мандави, на юго-западе Кабула, а также в северо-восточной части столицы (Таймани и близлежащие кварталы), где расположен культурный центр исмаилитов, возглавляемый сеидом Мансуром Надери. Центр располагает богатой библиотекой, кинозалом, с 1990 года издает журнал «Ходжат», который выходит под редакцией известного историка Маеля Херави. Культурно-религиозным центром хазарейцев-исмаилитов всего Афганистана является местность Кайан в Багланской провинции, политическим центром — город Пули-Хумри. Важнейшая их святыня — мазар Насир Хосрова Балхи возле кишлака Юмган уезда Джурм в Бадахшане. В заключение С. Е. Григорьев обрисовал некоторые стороны хозяйственной жизни хазарейцев-исмаилитов Кабула, представления афганских исмаилитов о собственной вере, их взаимоотношения с другими этноконфессиональными группами.

На том же заседании **В. В. Кушев** выступил с сообщением «Несколько слов об афганских талибах». Раскрыв содержание понятия *талиб* применительно к учащимся медресе Пакистана и Афганистана, современное движение талибов, терминологически именуемое формой множественного числа этого слова (*талибан*), докладчик охарактеризовал его с точки зрения религиозных и социальных истоков, в политическом и военном аспектах, отметив и выраженную паштунскую этническую отнесенность. Были изложены история развития сети медресе в Пакистане и ее роль в мобилизации боевиков, сначала выступавших на стороне моджахедов, а затем оформившихся в самостоятельную силу; весь ход событий, приведших к установлению власти талибов на большей части страны: от взятия пограничного Спинбулдака в начале октября 1994 года, Кандагара, Гирришка и Лашкаргаха в ноябре, овладения Газни в январе 1995 года до молниеносного захвата Герата в ночь на 5 сентября 1995 и Кабула и Баграма 27 сентября 1996 года. Был дан анализ причин успехов талибов, их взаимоотношений с соседними странами, проводимых талибами социальных и политических преобразований в духе экстремистского фундаменталистского ислама и отношения различных групп населения к этим акциям талибов. Были показаны иерархическая структура органов власти талибов и предлагаемая ими система преобразований в социально-политическом устройстве страны.

Выступление **Л. Жехака** (Берлинский университет имени Гумбольдтов) состояло из двух важных информаций. В первой части он сообщил об организационных изменениях в его университете, где кафедры иранистики и тюркологии были закрыты, так как соответствующие дисциплины преподаются в Свободном университете Берлина. Взамен этого в Институте Азии и Африки Университета имени Гумбольдтов создана кафедра под названием Семинар языков и культур Средней Азии, единственная такого рода во всей Западной Европе, потому что впервые языки (узбекский, таджикско-персидский, пашто) и культуры народов Средней Азии (Туркмении, Узбекистана, Афганистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Восточного Туркестана) преподаются как самостоятельный предмет. В архиве кафедры собираются редкие материалы по ука-

занным дисциплинам, заведует кафедрой профессор Ингеборг Балдауф. Затем Л. Жехак рассказал о двух поездках в северный Афганистан в 1996 году вместе с И. Балдауф с целью установления научных контактов с Балхским университетом (Мазари-Шариф) и изучения святилищ (*зиярат*). Докладчик описал верования, связанные с некоторыми из святилищ, как древних, известных науке, так и возникших в последние месяцы, и рассказал о знакомстве с членами суфийского ордена в селении Дехдоди, которые дали подробную информацию о своей религиозной практике и демонстрировали свои особые возможности, вызывая джиннов. Прозвучала звукозапись молитвенного ритуала суфиев (*зикри*). Л. Жехак ха-

рактеризовал также политическую и общественную ситуацию в районах, контролируемых Абдуррашидом Дустумом, подчеркнув, что общественная модель, осуществляемая в северном Афганистане, отличается умеренной просвещенностью (женщины здесь работают и даже занимают ведущие посты в государственном управлении) и уважением исламских традиций и может рассматриваться как реальная альтернатива фундаменталистской системе, установленной талибами в других провинциях страны.

В. В. К.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

настоящего выпуска альманаха*

Абдуллаева Фируза Ибодуллаевна — доцент восточного факультета СПбГУ, кандидат филологических наук. Тема кандидатской диссертации: «Лексико-грамматическое описание лахорского тафсира» (Л., 1989). Сфера научных интересов: письменные памятники на новоперсидском языке раннего периода, описание рукописей.

Акимушкин Олег Федорович — заведующий сектором Среднего Востока и группы курдоведения СПбФ ИВ РАН, кандидат филологических наук. Тема кандидатской диссертации: «Хроника» Шах-махмуд б. Мирза Фазил Чураса» (Л., 1970). Научные интересы: персидское источниковедение, текстология; история средневекового Ирана; рукописная книга; иранский мистицизм; история Средней Азии и Восточного Туркестана. Издано более двухсот работ. Среди них: Персидские миниатюры XIV—XVII вв. М., 1968 (совм. с А. А. Ивановым); Шах-махмуд Чурас. Хроника/Пер., коммент., вст. статья. М., 1976; Каталог персидских рукописей собрания ИВ РАН. М., 1994, и др.

Алимов Игорь Александрович — директор центра «Петербургское Востоковедение», научный сотрудник отдела этнографии стран Востока Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Сфера научных интересов: китайская литература эпохи Сун (авторские сборники *бицзи*); история народных верований и традиционных представлений о сверхъестественном, источниковедение. Опубликовано более двадцати научных работ.

Амбарцумян Артур Андроникович — стажер-исследователь сектора Древнего Востока СПбФ ИВ РАН. Сфера научных интересов: иранские языки и литература, культура и религия древнего Ирана.

Баньковская Марианна Васильевна — дочь академика В. М. Алексеева, публикатор его научного наследия, автор ряда статей об ак. В. М. Алексееве и некоторых его учениках, об академиках И. Ю. Крачковском и С. Ф. Ольденбурге. Ею подготовлены к печати следующие книги В. М. Алексеева: В старом Китае. М., 1958; Китайская народная картина. М., 1966; Китайская литература. М., 1978; Наука о Востоке. М., 1982.

Боголюбов Михаил Николаевич — действительный член Российской Академии наук, доктор филологических наук, профессор, почетный декан восточного

* Предоставлены авторами в соответствии с пожеланиями издательства. Не включены сведения об авторах материалов, вошедших в раздел «На стеклах вечности... Николай Невский».